

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.8>

Жукова Любовь Владимировна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ТРУД В ЯЗЫКЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ ШВАНКОВ)

В статье рассматриваются понятийная, образная и ценностная составляющие концепта ТРУД в языке российских немцев на материале шванков. Автор подчеркивает особую ценность шванков для исследования языка и культуры российских немцев в условиях угасания диалектов. В результате анализа делается вывод о значительном влиянии советского режима и русскоязычного окружения на лингвокультуру российско-немецкого этноса на понятийном уровне, в то время как на образном и ценностном уровнях проявляются характерные черты традиционной немецкой картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 40-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 23.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.8>

В статье рассматриваются понятийная, образная и ценностная составляющие концепта ТРУД в языке российских немцев на материале шванков. Автор подчеркивает особую ценность шванков для исследования языка и культуры российских немцев в условиях угасания диалектов. В результате анализа делается вывод о значительном влиянии советского режима и русскоязычного окружения на лингвокультуру российско-немецкого этноса на понятийном уровне, в то время как на образном и ценностном уровнях проявляются характерные черты традиционной немецкой картины мира.

Ключевые слова и фразы: российские немцы; шванк; диалекты; лингвокультурный концепт; когнитивные классификаторы; национальная специфика; языковая картина мира.

Жукова Любовь Владимировна

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
liebe82@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ТРУД В ЯЗЫКЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ ШВАНКОВ)

Диалекты российских немцев представляют собой уникальный феномен. Язык, прошедший самобытнейший, несравнимый с каким-либо другим языком или диалектом путь становления и развития, в настоящее время находится на грани исчезновения. И даже процесс вымирания русско-немецких говоров исследователи характеризуют как исключительный, развивающийся не по стандартному сценарию. Как отмечают диалектологи (Н. С. Бабенко, В. И. Карпов), занимающиеся изучением говоров российских немцев, процесс утраты настолько стремителен, что материала для исследования хватит буквально на 20-30 лет [1, с. 22]. Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения сохранившегося диалектного материала в условиях угасания российско-немецких говоров. Научная **новизна** работы заключается в том, что впервые предпринимается попытка описания исследуемого концепта на материале текстов шванков.

Целью данного исследования является выявление национальной специфики концепта ТРУД в языковой картине мира российских немцев на понятийном, образном и ценностном уровнях. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) определить понятийные признаки в структуре изучаемого концепта на материале толковых словарей немецкого языка; 2) выделить основные когнитивные классификаторы и признаки в структуре концепта ТРУД и проанализировать языковые средства их репрезентации в шванках российских немцев; 3) проанализировать национальную специфику образной стороны изучаемого концепта ТРУД на материале выявленных фразеологических и идиоматических единиц; 4) выявить национально-специфические особенности ценностной стороны концепта ТРУД на материале пословиц и поговорок, обнаруженных в шванках.

Представители современных диалектологических школ активно занимаются формированием текстового корпуса сохранившихся русско-немецких диалектов, стремясь собрать как можно больше произведений речи, созданных носителями говоров. В текстовый корпус входят различные типы текстов: спонтанные бытовые диалоги и монологи диалектоносителей, фольклорные тексты и шванки, тексты кулинарных рецептов, переведенные на диалекты предложения из анкеты Г. Венкера и т.д. [7, с. 40-41]. Одну из ценных частей текстового корпуса, собранного диалектологами, являют собой шванки, позволяющие составить представление о культурной и языковой картине мира российских немцев на определенном этапе. Шванк – это особый жанр фольклорного текста, короткий рассказ юмористического или сатирического содержания, в основе сюжета которого лежит повседневный быт российских немцев со всеми его достоинствами и недостатками.

Поскольку диалекты существуют в устной форме, то и шванки изначально передавались лишь из уст в уста. Первые шванки были записаны исследователями Георгом и Эммой Дингес в начале XX в. Чуть позже эту традицию подхватили и другие российско-немецкие авторы, стремившиеся таким образом задокументировать родную культуру. Во второй половине XX века шванки стали публиковать в периодических изданиях российских немцев, позднее появились целые сборники. Специфика авторских шванков проявляется в сочетании литературного немецкого, на котором зачастую повествует рассказчик, и диалектов, которые вкладываются в уста героев шванков. Л. И. Москалюк объясняет эту особенность желанием сохранить колорит народной разговорной речи, при том, что такой шванк все же представляет собой письменный текст в работе автора [6, с. 46-47]. Так или иначе, шванк вполне правомерно может быть использован в качестве материала для изучения языка российских немцев, так как авторы-шванкисты сами были выходцами из российско-немецких сел и носителями диалектов.

В данной статье на материале шванков анализируется концепт ТРУД в языковом сознании российских немцев. Вслед за В. И. Карасиком, трактующим концепт как многомерное смысловое образование, состоящее (как минимум) из трех важнейших измерений, выделим и рассмотрим три составляющих изучаемого концепта: понятийную, образную, ценностную [4, с. 91, 105, 107].

Понятийная сторона концепта, согласно теории профессора В. И. Карасика, включает в себя «языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно», т.е. это фактуальное содержание, «которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, а не переживается» [Там же, с. 107].

По данным этимологического словаря, слово *Arbeit*, являющееся ключевым репрезентантом концепта ТРУД в немецком языке, предположительно произошло от индогерманского *orbo-* (*verwaist*, *Waise* ‘осиротевший, сирота’) или от старославянского *rabu* (Кнеcht ‘слуга, работник, батрак’) и до средневерхненемецкого периода включительно имело значение «усилие, напряжение, затрата сил; хлопоты, старания; нужда, лишения». В верхненемецкий период слово приобретает уже современное значение “auf Schaffung von Werten gerichtete körperliche oder geistige Tätigkeit, unselbständiger Dienst” [17], т.е. это физическая или интеллектуальная деятельность, направленная на создание каких-либо ценностей; служба по найму. Толковые словари немецкого языка позволяют также дополнительно выделить следующие значения: результат труда; усилия, тяготы, мучения, заботы; процесс занятости чем-либо; профессиональная деятельность; место работы; письменно выполненное школьное задание; физическая подготовка к спортивным достижениям, тренировка; физическая величина [12; 13; 19].

Данные, полученные в результате анализа словарных дефиниций и фактического диалектного материала, послужили основанием для выделения когнитивных классификаторов и признаков в структуре концепта ТРУД (см. Рисунок 1):

- 1) субъекты труда, т.е. деятели, непосредственно выполняющие ту или иную работу;
- 2) виды труда, включающие непосредственно деятельность, осуществляемую в процессе работы;
- 3) условия труда, которые включают такие признаки, как место, в котором выполняется работа, и ее продолжительность;
- 4) предметы и средства труда, под которыми понимаются все орудия, материалы, техника, задействованные в процессе работы;
- 5) оплата труда;
- 6) труд в СССР;
- 7) окончание трудовой деятельности, т.е. выход на пенсию.

Рисунок 1. Когнитивные классификаторы и признаки

Самую высокую частотность языковых употреблений демонстрирует когнитивный классификатор «Субъекты труда». Наименования различных профессий, которые составляют большую часть лексических единиц, входящих в данный классификатор, целесообразно разбить на несколько групп по признаку сферы деятельности (см. Рисунок 2). В результате было получено 13 групп, среди которых наиболее ярко репрезентированы «Управленческое звено и власть», «Сельское хозяйство» и «Сфера обслуживания».

Полученные результаты неслучайны и объясняются особенностями условий жизни российских немцев, в большинстве своем являвшихся сельскими жителями и, соответственно, занимавшихся сельскохозяйственной деятельностью. В группе «Сельское хозяйство» фигурируют такие субъекты труда, как *dr Viehzüchter* (скотовод), *Kolchosbauern* (колхозники), *die Melkerin* (дойрка), *der Ackermann* (пахарь) и др. Среди представителей управленческого звена чаще всего в шванках упоминаются *der Vorsitzende des Kolchoses / der Kolchosvorsitzende / der Vorsitzende / der Predsedatel* (председатель колхоза); *der (die) Brigadier(in)* (бригадир); *dr Sowchosdirektor* (директор совхоза) или просто *der Direktor* (директор). Частотное упоминание в шванках представителей этих профессий обусловлено жизнью и трудом в условиях сельской местности, а также влиянием советской эпохи, поскольку колхоз и вышеупомянутые связанные с ним должности – это реалии СССР. Несколько иначе обстоит дело с классификатором «Сфера обслуживания». Его яркая репрезентированность в шванках объясняется многообразием профессий, входящих в данную группу: *die Postträgerin* (почтальон), *der Verkäufer / dr Verkeifer / die Brothändlerin / dr Kleinhändler* (продавец), *die Parikmachern / die Meister* (парикмахер), *dr Kotschegar* (кочегар) и др.

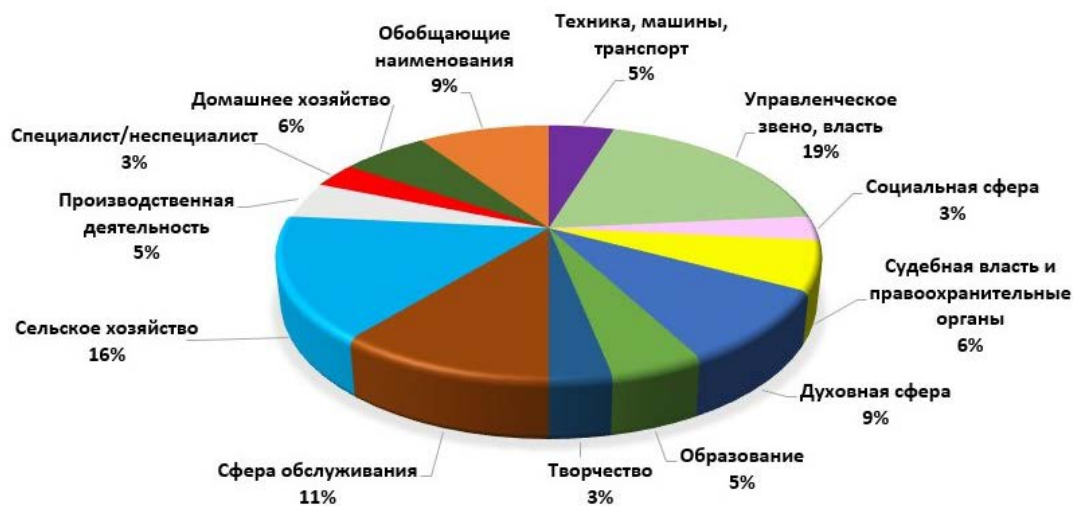

Рисунок 2. Субъекты труда

Субъекты труда выполняют определенные виды деятельности, в связи с чем возникает необходимость их выделения в отдельный классификатор. Классификатор «Виды труда» (см. Рисунок 3) в целом связан с субъектами труда, однако анализ показал, что в шванках представлены не все виды деятельности упомянутых субъектов [3, с. 199-200].

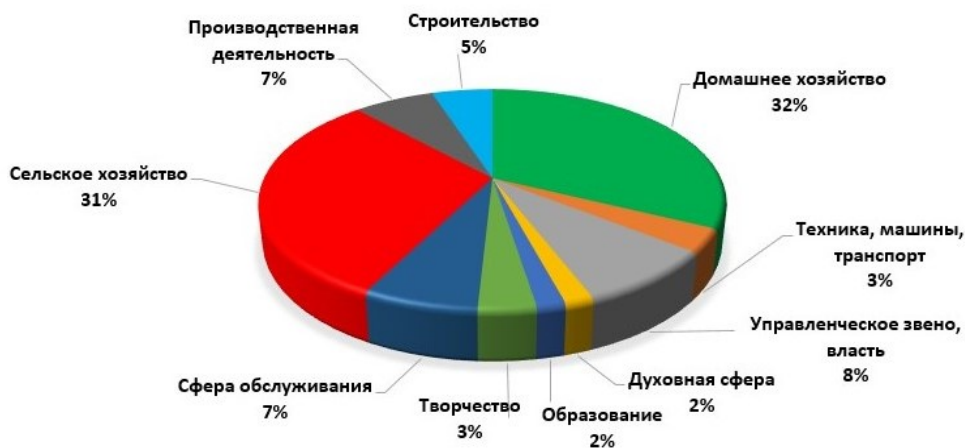

Рисунок 3. Виды труда

Лидирующие по частотности позиции закономерно занимают группы «Сельское хозяйство» и «Домашнее хозяйство», поскольку эти виды деятельности были хорошо знакомы российским немцам, именно этой работой занимались большинство из них ежедневно из года в год. Сельским хозяйством приходилось заниматься не только в рабочее время в колхозе, но и на собственном участке, чтобы прокормить семью. Российские немцы пахали (*das Akkern / Acker, ackern*), поливали огород (*den Garten wässern*), кормили скотину (*s Viehch füttern / füttern*), косили сено (*die (Heu)Ernte / Heumähe, ins Hei fahre*) и т.д. Женщинам же, кроме всего прочего, доставалась еще и работа по дому: приводить дом в порядок (*die Wohnung in Ordnung bringen*), стирать детские пеленки (*Kinnrlumpe wäschen*), а затем вывешивать выстиранное белье на улицу (*Wäsch draus ufhängen*), готовить (*Brot un Küche bake tun, die Arbeit in der Küche verrichten, eine Fleischsuppe kochen*) и накрывать на стол (*den Tisch decken*) и т.д.

Тексты шванков также позволяют судить о месте труда и продолжительности рабочего дня, т.е. об условиях, в которых трудились российские немцы. Продолжительность рабочего дня в шванках чаще всего описывается фразами *am Morgen bis zum Abend* (с утра и до вечера), *Tag un Nacht* (день и ночь), *von frih bis spat un von spat bis frih* (с раннего утра до позднего вечера и с позднего вечера до раннего утра). Герой одного из шванков, рассказывая о том, как много ему приходится работать, заявляет, что работает без выходных по 26 часов в сутки: *Ich arbeite alle Tage 26 fast Stund* [14]. В основном сельские жители, российские немцы трудятся в колхозе (*die/der Kolchos*) или совхозе (*das Sowchos*), упоминания же в шванках о таких промышленных предприятиях, как фабрика (*die Fabrik*) или завод (*dr Sawod*), носят единичный характер: *Vera Petrovna arbeitete viele Jahre in der Stadt in einer Fabrik* [Ibidem].

Когнитивный классификатор «**Предметы и средства труда**» репрезентируется в шванках при помощи лексических единиц, обозначающих технические средства, например, *der Mähdresche / die Kombi / die Feldbaumaschine* (комбайн) или *der Traktor* (трактор); сельскохозяйственный инвентарь, например, *die Heugabel* (вилы), *die Sense / Senz* (коса), *der Pflug* (плуг), *die Melkeimer* (ведра для молока); а также предметы, предназначенные для ведения домашнего хозяйства, такие, как *das Messer* (нож), *dr Kochkessel* (котел), *die Kastrulle* (кастрюля), *das Wäschbret* (стиральная доска).

1960-е годы, когда шванки переживали свой расцвет, – это время советской эпохи с ее спецификой в различных сферах жизни общества, в том числе и трудовой, что не могло не получить отражения в шванках. Российские немцы, как и другие граждане советского государства, стремились выполнить план (*die Planerfüllung*), внести рационализаторское предложение (*Rationalisationsvorschläge machen*) и преуспеть в труде (*Fortschritte machen*), чтобы получить поощрение, например, в виде почетного звания (*den Titel kriechen*) или красного флага: *Immer ist er bei den ersten, immer flattert auf seiner Maschine ein rotes Fähnchen* [Ibidem].

Среди других ярких признаков советской эпохи, запечатленных в шванках российских немцев, можно назвать различные формы контроля производства, принятые в СССР: *eine Gruppe der Volkskontrolle* (группа народного контроля), *die Arbeiterkontroll* (рабочий контроль), а также *die Trudarmee / Arbeiterarmee* (трудова́я армия), *der Frauenrat* (женский совет), *dr Dorfprolet* (сельский пролетариат), *die Apparatschiks* (аппаратчики, партийные работники), *Propaganda durchführen* (проводить пропаганду).

В языковом сознании российских немцев присутствуют и такие понятия, связанные с официальной трудовой деятельностью, как *die Werkstage* (рабочие дни), *der Urlaub* (отпуск), а также лексемы, актуализирующие когнитивный классификатор «**Оплата труда**» – *dr Vrdienst / die Polutschke / die Gage* (получка, зарплата), *dr Zahltag* (день зарплаты). Интересно отметить, что для обозначения понятия «заработная плата», наряду с немецким *der Verdienst*, употребляются заимствования из русского и французского.

По достижению определенного возраста каждый советский гражданин имел право прекратить трудовую деятельность и выйти на пенсию. Данный факт позволяет выделить в исследуемом концепте еще один когнитивный классификатор – «**Окончание трудовой деятельности**». Выходя на заслуженный отдых (*im verdienten Ruhestand*), российские немцы приобретали новый социальный статус – *der Rentner / die Rentnerin* (пенсионер) – и имели право на получение ежемесячных выплат, для обозначения которых в их говорах употреблялись существительные *die Pension* или *die Rente*. В случае если пенсионер хотел продолжить трудиться, он имел право обратиться к председателю колхоза для предоставления работы:

Siebzig war er. Und endlich wurde Konrad Büchner Rentner. <...> Rentner war der Alte doch kaum zwei Monate und da kam er plötzlich zum Vorsitzenden der Kolchos: "Mensch, sucht mir moolee Gescheft! Ich kan's im Haus net aushale. Tie Wende trike mich sogar... Tie Alt kant es net aushalde un wirt unzufriede, ewr ich mus ins Fraie!" [15, с. 140]. / Ему было семьдесят. И наконец стал Конрад Бюхнер пенсионером. <...> Но пенсионером старик пробыл всего два месяца и вдруг неожиданно пришел к председателю колхоза: «Дружище, найди мне какое-нибудь дело! Не могу больше сидеть дома. Стены давят... Старуха этого не вынесет и будет недовольна, но не могу я взаперти!».

Однако помимо достижения пенсионного возраста для выхода на пенсию и получения пенсионных выплат необходимо было иметь определенный трудовой стаж:

Sie warn ohne Stash un hun vorm Pensionsalter gstanne. <...> Jetzt geht's in den Kolchos. De hun die Pensionsucher ihr Glück gfunne. Geschafft hun die wie a Paar Rehrspatze [11, S. 16]. / У них не было стажа, а пенсионный возраст уже подошел. <...> Тогда отправились они в колхоз. И там будущим пенсионерам улыбнулась удача. Трудились они не покладая рук.

Следующим «измерением концепта», по теории В. И. Карасика, является его образная составляющая, которая представляет собой «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти», т.е. «релевантные признаки практического знания» [4, с. 107]. Ведущая роль в создании образности изучаемого концепта в шванках российских немцев принадлежит фразеологизмам, фразеологическим компаративным конструкциям и идиоматическим выражениям.

Так, например, характеризуя человека как ленивого работника, его сравнивают с навозом: *Mit aam Wort: die (Weiber) sein so faul wie dr Mist* [11, S. 16]. Ленивый боится работы, как обжегшийся ребенок боится огня: *Die Weiber hun die Arweit gfercht wie a gebrennt Kinds Feuer* [Ibidem]. Взрослый сын-лентяй в одном из шванков рассуждает об отсутствии необходимости работать следующим образом: *Solang ich mei Baa uner n Vatter sein Tisch strecke, werd ka Finger krumm gmacht* [10, S. 16]. В одном предложении присутствуют сразу два фразеологических оборота *die Beine unter jemandes Tisch strecken* (досл. «растягивать ноги под чьим-либо столом», ср. рус. «сидеть у кого-либо на шее») и *keinen Finger krumm machen* (ср. рус. «палец о палец не ударить», «и пальцем не пошевелить»).

Плохой работник – такой же специалист, как чердачный кот – часовых дел мастер: *Euer Stern is so n Doktor wie unser Dachkatern Uhrmacher* [11, S. 16]. У плохого работника руки шевелятся, как хвост дохлого ягненка: *Un wann r was gschaft hat, sein dem die Händ gonge wie m tote Lamm dr Schwanz* [10, S. 16].

Хороший же работник трудится усердно, как птичка-овсянка (*Geschafft hun die wie a Paar Rehrspatze* [11, S. 16]), и знает свое дело лучше, чем некоторые матери свое дитя (*Dr Heinrich kennt die Maschine besser wie manch Motter ihr eigenes Kind* [14]).

Для описания усердного труда используются также фразеологизмы и идиоматические выражения *schaffe, daß die Rippe krache* (досл. «пока ребра не треснут») [10, S. 16], *for fünf Mann schaffen* (досл. «за пятерых») [Ibidem], *die Arweit hot Porzelbäum gschlage* (досл. «работа закувыркалась») [Ibidem], т.е. «заспорилась, начала стремительно продвигаться»).

Самым важным компонентом концепта В. И. Карасик считает ценностный компонент, который он называет «определяющим для того, чтобы концепт можно было выделить», поскольку ценностная составляющая характеризует «важность этого психического образования, как для индивидуума, так и для коллектива» [4, с. 107].

Являясь концептом-константой в культуре любого народа, труд представляет собой одну из общественно-значимых ценностей. Кроме того, советская эпоха – период времени, когда были записаны большинство шванков – это эпоха тоталитаризма, в том числе и в языковой сфере. О. Е. Чернова определяет «тоталитарный язык» советского времени «как “фиксатор” идеологических норм и предписаний, подменяющих национально-культурную систему ценностей» [8, с. 3]. Труд как идеологема советской эпохи входил в круг значимых ценностей социалистического общества. Исследователь отмечает, что идеологизация труда происходила посредством влияния «тоталитарного языка». Многочисленные лозунги, в беспрекословной форме призывающие трудиться на благо Родины и советской власти, жестко порицающие любое проявление лени, оказались эффективным инструментом идеологизации. Но была ли роль советской трудовой пропаганды решающей в формировании ценностей российских немцев?

Исследователи немецкого языка и культуры относят труд к ключевым концептам исконно немецкой культуры, подчеркивая исключительное природное трудолюбие и работоспособность немцев и восприятие ими труда как некоего долга каждого отдельно взятого человека, который нельзя не выполнить или выполнить плохо [2, с. 192; 5, с. 370-374]. Следовательно, с большой долей вероятности стоит предположить, что российско-немецкий этнос тоже не является исключением.

Отношение к труду в шванках российских немцев явно прослеживается в поговорках и высказываниях, посвященных теме труда. Прежде всего, труд в представлении российских немцев – это нелегкое занятие, но необходимое для жизни. Особенно тяжелые времена настали для российских немцев после депортации в Сибирь и в период пребывания в трудовой армии, приходилось много работать: *Nach der Deportation hier in Sibirien auch keine gebratene Tauben vom Himmel fielen... Es war wirklich eine harte Zeit* [16, с. 140]. / *После депортации в Сибирь тоже манна с неба не падала... Это было действительно очень трудное время.* Но, несмотря на все тяготы, российские немцы считают, что труд делает человека счастливым: *Arbeit macht das Leben süß* [10, S. 16]. / *Работа делает жизнь слаще.*

На основании обнаруженных в шванках высказываний можно сделать выводы о серьезном отношении к работе: работа – это не игра и должна выполняться на совесть: *Jede gute Arbeit muss perfekt getan werden. Eine echte Arbeit ist kein Spiel* [15, с. 140]... / *Каждая хорошая работа должна выполняться превосходно. Настоящая работа – это не игра...* Однако юмор – в работе огромное подспорье: *Wer Humor hat, der kann auch gut arbeiten* [16, с. 140]. / *У кого есть чувство юмора, тот умеет хорошо работать.* А терпение и старание – это залог успеха в труде: *Mit Geduld und Spucke fängt man Mücke. Fleiß bricht Eis* [18, S. 16]. / *досл. «Терпение поймает муху. Усердие разбивает даже лед».*

Российские немцы устами авторов и героев шванков высмеивают лень, призывают не бояться работы и проявить упорство для достижения хороших результатов:

Faul kriegt wenig ins Maul (досл. «лень в рот мало что положит») [Ibidem].

Besser geleierte als gefeiert (досл. «лучше на шарманке играть, чем празднично отдыхать») [Ibidem].

Übung macht n Meister! (досл. «тренировка создает мастера») [9, S. 16].

В шванке Д. Буша ленивого и неприспособленного к труду героя автор называет «корзиной, полной дефектов» (*n Korb voll Defekte*). Из-за этих недостатков парню никак не удавалось заслужить любовь девушки, которая ему нравилась, пока он не получил дельный совет – выбросить лень из головы и работать, насколько хватает сил: *'s gibt a Mittel. Der Jung muß die faule Kniff aus m Kopp schlage un schaffe, daß die Rippe krache, un do werd sich aachs Idaje in den vrliewe* [10, S. 16]. / *Есть одно средство. Парню нужно выбросить лень из головы и работать за двоих, и тогда Ида в него точно влюбится.* Герой шванка отправляется работать в колхоз и вскоре становится лучшим работником, и девушка, наконец, обращает на него внимание.

В ходе анализа шванков был выявлен российско-немецкий эквивалент русской поговорки *Работа не волк – в лес не убежит*: *Die Arbeit ist keine Kröte, die hupst net fort*. Необходимо отметить, что наличие данной поговорки в обиходе российских немцев объясняется отнюдь не влиянием русскоязычной культуры, поскольку в литературном немецком языке легко обнаруживается ее оригинал *Die Arbeit ist kein Frosch, sie hüpfst uns nicht davon*. / *Работа не лягушка, от нас не укачет* и эквиваленты: *Die Arbeit ist kein Falke, fliegt nicht fort in den Wald*. / *Работа не сокол, в лес не улетит* и *Arbeit ist kein Hase, läuft nicht in den Wald*. / *Работа не заяц, в лес не убежит*.

Отрицательное отношение к работе обнаруживается в шванках лишь в единичных поговорках – немецких эквивалентах русской поговорки *От работы кони дохнут*. В одном из российско-немецких вариантов от тяжелой работы дохнут собаки (*Vom Schaffen verrecken die Hunde* [18, S. 16]), а во втором – верблюды (*Vom viele Schaffe vrecke die Kamele* [10, S. 16]).

Таким образом, проведенный анализ лексических средств репрезентации концепта ТРУД показал довольно обширную его языковую реализацию в шванках российских немцев, что свидетельствует о значимости труда для данной этнической группы. Диалектные данные, полученные в результате целенаправленной

выборки из российско-немецких шванков, позволяют рассмотреть все три составляющие концепта и определить их специфику. На понятийном уровне очевидно влияние действующей в то время советской системы, что проявляется в обилии заимствованных специфических слов и словосочетаний, характерных для того времени. Также следует отметить многочисленные случаи проявления интеркаляции, когда при наличии в немецком языке определенной лексической единицы (например, *der Vorsitzende*) употребляется русское заимствование (*der Predsedatel*), что объясняется билингвизмом российско-немецкого этноса. Анализ образной составляющей концепта демонстрирует ярко выраженные черты исконно немецкой лингвокультуры, что проявляется в шванках в употреблении авторами фразеологизмов и идиом, характерных для немецкой языковой картины мира. В целом, исследование выявленных в шванках высказываний и паремий о труде показало порицание лени и понимание важности активного и добросовестного труда для российских немцев, что является, с одной стороны, проявлением немецкого национального характера, с другой стороны, результатом советской пропаганды, закладывавшей уважение к любому труду у каждого советского гражданина.

Список источников

1. **Бабенко Н. С., Карпов В. И.** Диалект в системе форм существования языка (к истории вопроса) // Актуальные проблемы немецкой островной диалектологии (памяти Г. Г. Едига): материалы Всероссийского научно-практического семинара (г. Красноярск, 2-4 июня 2008 г.) / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск: КГПУ, 2008. С. 10-27.
2. **Буренкова С. В.** Ключевые концепты немецкой лингвокультуры в диахроническом аспекте // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции (г. Барнаул, 18-20 октября 2018 г.). Барнаул: АлтГПУ, 2018. С. 190-194.
3. **Жукова Л. В.** Концепт ТРУД в языке российских немцев // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции (г. Барнаул, 18-20 октября 2018 г.). Барнаул: АлтГПУ, 2018. С. 198-200.
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. **Мальцева Д. Г.** Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: лингвострановедческий словарь. М.: АСТ; Русские Словари; Астрель, 2001. 416 с.
6. **Москалюк Л. И.** Отражение особенностей разговорной речи в шванках российских немцев // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 2 (40). С. 45-56.
7. **Москалюк Л. И., Москвина Т. Н., Трубакина Н. В.** Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул: АлтГПА, 2014. 198 с.
8. **Чернова О. Е.** Концепт «труд» как объект идеологизации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2004. 20 с.
9. **Busch D.** A gscheit Hinkel kann aach newrsch Nest lege // Neues Leben. 1991. № 25.
10. **Bush D.** S aanzig Mittel // Neues Leben. 1991. № 29.
11. **Bush D.** Zwei herzgute Männer... // Neues Leben. 1991. № 26.
12. **Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS)** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 26.11.2018).
13. **Duden Online-Wörterbuch** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 26.11.2018).
14. **Gallinger A.** Heinrich // Rote Fahne. 1962. № 96-97. S. 3-4.
15. **Jordan A.** An der Wolga gab's Kraut // Культура. 2007. № 13.
16. **Jordan A.** Ljart mich net Rusch! // Культура. 2007. № 13.
17. **Köbler G.** Deutsches Etymologisches Wörterbuch (1995) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html> (дата обращения: 26.11.2018).
18. **Ramburger A.** Der Ziegenbock // Neues Leben. 1990. № 47.
19. **Wortschatz Universität Leipzig** [Электронный ресурс]. URL: http://corpora.uni-leipzig.de/de?corpusId=deu_newsrawl_2011 (дата обращения: 15.11.2018).

LABOUR CONCEPT REPRESENTATION IN THE RUSSIAN GERMANS' LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF SCHWANKS)

Zhukova Lyubov' Vladimirovna

*Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation
liebe82@mail.ru*

The article examines the conceptual, figurative and value components of LABOUR concept in the Russian Germans' language by the material of schwanks. The author emphasizes the importance of schwanks when studying the Russian Germans' language and culture under the conditions of dialects extinction. The analysis allows concluding that at the conceptual level the Russian-German ethnos's linguo-culture has experienced strong influence of the Soviet regime and the Russian-speaking environment while at the figurative and value levels it manifests typical features of the traditional German worldview.

Key words and phrases: Russian Germans; schwank; dialects; linguo-cultural concept; cognitive classifiers; national specificity; linguistic worldview.